

Глава 14: Уверенность

Фан Чжэнчжи, не колеблясь, ускорил шаги, пока он бежал к сцене.

Из-за внезапного появления этой «клёчки» жители деревни были в недоумении. Уже темнело, и жители деревни не имели возможности определить, из какой семьи был этот ребенок.

«Неужели он здесь из-за золота?»

«Это невозможно. Я не вижу у него курицу».

Жители деревни не понимали, что происходит.

Фан Чжэнчжи быстро дошел до нижней части сцены, сел и, закинув ноги, поднялся на сцену.

Наблюдая за его движениями, Лолита не могла не засмеяться. Этот ублюдок действительно просто простой простолюдин.

Кажется, она начинает злиться. Быть побежденной простолюдином - самое большое унижение!

«Ты здесь для того, чтобы представить свою жаренную курочку?» Лолита спокойно спросила притворившись, что не узнала его.

«Верно!» Фан Чжэнчжи ответил тем же спокойным тоном.

«Тогда, где она?» Лолита с подозрением посмотрела на руки Фан Чжэнчжи.

«Вот!» Фан Чжэнчжи потянулся за спину и вытащил курицу из своего наряда клёчки.

«Она живая!»

Жители деревни под сценой полностью потеряли самообладание, увидев курицу в руках Фан Чжэнчжи. Она была в перьях!

«Я только что убил её, у меня не было времени её зажарить!» Фан Чжэнчжи объяснил.

Жители деревни сразу рассмеялись, дочь Божественной Полиции только что сказала, что уже поздно, и ей нужно уходить, будет ли у него время пожарить её?

«Ха-ха ... Иди жарь!» Лолита мягко улыбнулась.

Улыбка на лицах жителей деревни мгновенно застыла. Дочь Божественной Полиции разрешила ему пожарить курицу!

«Если я не увижу золото, я не буду жарить её!» Фан Чжэнчжи ответил без колебаний.

Уже шокированные жители деревни были ещё больше ошеломлены. Что это за человек? Спрашивает о золоте, даже не пожарив курицу, он хочет, чтобы его выпороли?

«Отшлепайте его задницу!»

«Да, чей это ребенок?»

«Всем наплевать!»

Многих жителей деревни, которые много трудились в течение почти часа, отвергли, даже не пробовав их курочку, естественно, они были недовольны этой «клёцкой», несущей ерунду на сцене.

«Я ещё даже не попробовала твою жареную курицу, почему я должна давать тебе золото?» - удивленно спросила Лолита, ее выражение было всё так же спокойно.

«Потому что, если я не увижу золото, я не буду жарить её!» Фан Чжэнчжи ответил прямо, по взгляду Лолиты он знал, что его маскировка не удалась.

Очевидно, она хотела его жареной курочки, тогда почему он должен продолжать прятаться?

Хочешь съесть? Конечно ... но сначала дай мне золото! Я уверен в этом!

«Ха-ха ...» Лолита нежно рассмеялась, затем, щелкнув рукой, бросила золотой слиток на стол в сторону Фан Чжэнчжи. «Хорошо, я дам тебе золото!»

Пока он ловил золото вытянутыми руками, внутри него появилось волнение. Золото, мое золото ... Ты, наконец, в моих руках, я рискнул своей жизнью, чтобы получить тебя!

Используя метод древних предков, он открыл рот и надкусил золото, он ...

Не мог укусить его!

О, ладно ... мои зубы недостаточно сильны ещё!

Без дальнейших колебаний он положил золото в свою одежду, ещё раз коснулся его и восхищенно усмехнулся.

Жители деревни под сценой были удивлены. Золото ... Ему действительно дали золото? Что происходит? Я также должен был принести живую курицу!

Никто не понимал, что происходит.

Никто!

Госпожа Ли держала свою жареную курицу, ее лицо было зеленым, как бамбук.

«Какого черта, чей это ребенок! Курица целая, и с перьями, как за неё можно дать слиток золота?!» Ей хотелось броситься на сцену и развернуть эту «клецку», внимательно взглянув на «начинку» внутри.

Однако, заметив, что солдаты стоят рядом с Лолитой, это намерение исчезло так же быстро, как и появилось.

С другой стороны, Цинь Сюэлянь все еще улыбалась в восторге от своих двадцати серебряных монет. Её даже не беспокоили события, разворачивающиеся на сцене.

Фан Хоудэ всё также продолжал её хвалить.

...

Получив золото, Фан Чжэнчжи стал серьезным.

«Принесите мне инструменты!»

Как только он это сказал, жители деревни расступились. Этот шутник не только осмелился принести с собой курицу с перьями, но и не потрудился взять с собой свои инструменты?

Глава Деревни Мэн Бай поспешно предоставил ему инструменты.

После чего...

Фан Чжэнчжи начал общипывать курицу, затем приступил к удалению её внутренних органов. Тщательно промыв её, он приступил к обжарке.

Сельские жители под сценой наблюдали за ним.

«Его техника кажется приличной!»

«Но, похоже, в ней нет ничего особенного?»

У деревенских жителей появились вопросы, но они продолжали молча смотреть.

Лолита внимательно наблюдала, но ничего особенного не заметила, даже когда курица Фан Чжэнчжи оказалась в масле.

Фан Чжэнчжи был слегка уныл.

Он кое-что забыл - он стоял завернутый, как клёцка перед огнем, он тоже мог бы поджариваться ...

Пот стекал безостановочно, но другого выхода не было.

Он не мог снять этот костюм, иначе он бы стал знаменитым!

Вытащив плотно связанный желтый бумажный пакет, он достал из него приправу, и медленно посыпал курицу.

«Что это?» Охранники вздрогнули.

Фан Чжэнчжи взглянул на охранников. Он уже горел внутри и у него не было сил решать такие вопросы.

«Не вам это есть!» Фан Чжэнчжи ответил холодно, но откровенно. Золото уже было в его распоряжении.

«Ты ...» солдаты начали злиться от оскорбления ребенка.

«Заткнитесь, вам всем лучше отойти в сторону!» Глаза Лолиты мгновенно засветились, когда она заметила, что Фан Чжэнчжи достал свои приправы, и посыпал курочку. Она уже с нетерпением ждала того момента, когда она начнет её есть.

Потому что этот аромат был таким же, как и у входа в деревню.

От этого соблазнительного аромата во рту собиралась слюна. Она не могла сдержать своего волнения.

Наблюдая за волнением Лолиты, Фан Чжэнчжи кое-что придумал.

«У этой курицы ... на самом деле есть имя!»

«Какое имя?!» - с любопытством спросила Лолита.

«Ну ... вы можете увидеть это сами!» Взмахнув рукой, он кинул желтый бумажный пакет к Лолите.

Лолита поймала его в воздухе.

И открыла пакет.

Ее глаза расширились от недоверия.

Там не было имени, но было только одно предложение.

«Как человек может не сдержать своё слово?»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/286082>